

СВЕТЛАНА ТОМСКАЯ

ИСТИННАЯ
ДЛЯ ЛЕДЯНОГО
ДРАКОНА

Светлана Томская

Истинная для Ледяного Дракона

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69822973

SelfPub; 2023

Аннотация

На новогоднем корпоративе я ляпнула, что хочу встретить дракона. Кто же знал, что нелепое желание сбудется? И как быть, если мы оба этой встрече не рады? Я нечаянно сорвала его помолвку, а он теперь из-за печати на ауре не отпускает меня в мой мир. Но хуже всего то, что мне всё сложнее игнорировать его ледяное обаяние.

Содержание

Пролог. Глюк или реальность?	5
Глава 1. Адриана. За два дня до Нового года	9
Глава 2. Новогодний корпоратив	15
Глава 3. Адриана. Две капли алкоголя	21
Глава 4. Адриана. Печать	27
Глава 5. Адриана. Босс или Князь?	33
Глава 6. Адриана. Подальше от рептилий	38
Глава 7. Адриана. Тираннозавр во всей красе	44
Глава 8. Адриана. Столкновение в галерее	49
Глава 9. Адриана. Сделка.	58
Глава 10. Айварс. Прорыв	65
Глава 11. Адриана. Между Сциллой и Харибдой*	70
Глава 12. Айварс. Пощёчина	76
Конец ознакомительного фрагмента.	79

Светлана Томская
Истинная для
Ледяного Дракона

Пролог. Глюк или реальность?

Яркий ослепляющий свет после полной темноты. Я невольно зажмуриваюсь. А в следующий момент по ушам бьёт истеричный женский крик:

– Браслет!

Рано я расслабилась. Я всё ещё во власти галлюцинаций. Если хоть что-то из того, что происходит сейчас, – правда, и вокруг люди, значит, меня опять вынесло в зал, где проходит корпоратив. Хуже не придумаешь. Похоже, с моей новой, только что обретенной работой придётся проститься. Всё закончилось в начале испытательного срока.

Я пячусь, по-прежнему не в силах открыть глаза, и оказываюсь в кольце рук неизвестного мужчины. То, что это мужчина, понять несложно. Спина ощущаю перекачивающиеся грудные мышцы, моей макушки касается тёплое дыхание. А ещё меня пряным облаком окутывает редчайший запах парфюма с древесными нотками и восточными специями.

«Аромат силы, власти, богатства и воспоминаний о дальних странствиях», – так мне рассказывала про самые дорогие мужские духи моя куратор, когда мне довелось несколько месяцев подрабатывать в дьютике Дубая.

Надо сказать, за всё время только два путешественника позволили себе приобрести это дорожное волшебство.

Я так чувствительна к запахам. Несколько мгновений я

просто наслаждаюсь им и божественным ощущением крепких мужских объятий, запускающих у меня внутри волнующе-приятные волны. Кажется, я даже затылком потёрлась о возникшую за спиной преграду, чтобы усилить удовольствие. Как будто нет никаких проблем, и я снова в одном из своих любимых снов.

– Она украла мой браслет! – взвизгивает рядом незнакомка.

Я вздрагиваю и прихожу в себя.

Это она о чём? Чувствую тяжесть на левом запястье и точку приподнимаю веки. Яркий свет всё ещё не позволяет открыть глаза полностью. Но и этой малости достаточно, чтобы понять, в какой кошмарной ситуации я оказалась из-за своей аллергии. На моей руке, обхватив её хвостом, крадется огромная ящерица с сапфировыми глазами. Браслет выглядит очень дорого, баснословно дорого.

Как чужая драгоценность оказалась на моём запястье?

Я? Украла? Браслет? Да лучше бы я в пьяном угаре на столе станцевала.

Я дёргаюсь, но мужские руки напоминают о себе, железной хваткой сжав мои плечи. Рывок, и меня развернули. Теперь левая рука незнакомца обхватывает меня за талию, а пальцы правой поднимают вверх мой подбородок. И сопротивляться их сверхчеловеческой силе невозможно. Упираюсь ладонями в железобетонные мышцы, пытаюсь отодвинуться, и замираю, распахнув глаза.

Корпоратив, алкоголь, кража, увольнение: всё размывает-ся, когда я встречаюсь с взглядом незнакомца.

Первая мысль: мужчины не имеют права быть такими крышесносно красивыми. Вторая: я уже видела это лицо с жёстким волевым подбородком и льдистыми синими глазами. И третья: я абсолютно уверена, что ни разу не встречала их владельца наяву.

В голове мутится. Неужели это продолжение галлюцинаций и моих снов?

– Ты кто такая? – рычит моё видение, и в его голосе я слышу гнев.

Но это же сон-глюк, да? Поэтому я не пугаюсь.

В довершение ко всему моё внимание привлекает шевеление на запястье. Кажется, ящерица ожила. Всё-таки глюки. И меня отпускает. Мои знакомые глюки, с облегчением думаю я: и мужчина, продолжающий сжимать меня в объятиях, и якобы украденный живой браслет.

Сейчас я чётко помню, что при первых признаках отравления я успела шагнуть в лифт и нажать на кнопку одного из верхних этажей. Я даже помню, как лифт остановился, и я шагнула в темноту пустынного ночного коридора. А там забилась в угол, и только тогда меня накрыло.

Эй, видение, отпусти меня. Я упираюсь руками в приснившегося красавца, и у меня получается отодвинуться. Перевожу взгляд на браслет. Голубоглазая рептилия поворачивает голову и смотрит мне прямо в глаза. А потом, прокрутив-

шись вокруг моего запястья, превращается в красивую татуировку.

У меня вырывается неуместный смех. Хотя почему неуместный, тату – это не браслет. Нет улики – нет проблем. Или в оригинале фраза звучала как-то иначе? Точно: «Нет человека – нет проблем». И, судя по всему, проблема сейчас – именно я.

В ответ на эту мысль красавец издаёт ещё более грозный рык:

– Как ты посмела, человечка? Кто подослал тебя в наш мир?

– Она из Хаоса, – взвизгивает уже изрядно осточертевший женский голос. – Айварс, убей тварь!

Глава 1. Адриана. За два дня до Нового года

Мне точно в коктейль что-то подмешали. Вот не хотела я идти на новогодний корпоратив. Как чувствовала, что возникнут проблемы. А они на новом месте, куда я чудом устроилась, мне совсем не нужны. Но моя предшественница, которая передавала мне дела, уговорила.

– Ты что? Где ещё ты сразу со всеми познакомишься? Знаешь, сколько денег корпорация вбухивает в такие вечеринки? Не повеселишься, так хоть поешь на халяву.

– Я здесь всего неделю работаю, – пробормотала я. – Я никого не знаю.

– Заодно узнаешь, – безапелляционно отрезала Рита.

Ну как объяснить человеку, что я в принципе не любитель вечеринок. И одна из причин – аллергия на алкоголь. А все знакомства на таких мероприятиях начинаются с тоста за процветание компании с аргументацией: «Ты что не хочешь, чтобы компания процветала?» – и заканчиваются обычным «на посошок» и «за знакомство».

А для меня пара капель, и я слетаю с катушек. Для здоровья неопасно, а вот для репутации... Да ещё и в самом начале карьеры.

Я попыталась объяснить это Рите, но она даже слушать не

стала.

– Да брось, у нас все владельцы корпорации над своим здоровьем трясутся. И о подданных пекутся. Ни разу не помню, чтобы кто-нибудь рискнул наклюкаться. Максимум шампусик на столах, правда, элитный, – Рита облизнулась. – Но если ты такая нежная, будешь пить соки и минералку. Не переживай, я прослежу за тобой. Если кто-то будет тебя провоцировать, только свистни, и я отвлеку внимание на себя.

Рита подмигнула, а потом погрустнела и вздохнула:

– Для меня этот корпоратив прощальный, хоть напоследок оторвусь. Счастливая ты всё-таки.

Я почувствовала себя неловко. Получается, что я её подсидела с моим более богатым опытом в области синхронного перевода. Но Рита – удивительный человек, ни словом меня не упрекнула. Уже неделю помогает освоиться на новом месте и сейчас заботится о том, чтобы я вписалась в новый коллектив. Столько доброжелательности. Другая бы на её месте точно бы возненавидела и попыталась подгадить.

– Мне надеть нечего, – краснея от смущения, сказала я.

– Совсем нечего?

– Только одежда для работы. А там ведь что-то вроде костюмированного бала.

– Ну и зачем женщинам в кого-то переодеваться? Обычное вечернее платье и маска. Маски за счёт заведения, закупили на любой выбор.

– Но у меня и вечернего платья нет. Только одно на выход:

классическое чёрное.

– Маленькое чёрное платье, как у Коко Шанель? – она хмыкнула. – Не, не пойдёт. Это же Новый год: ярко, празднично.

– Вот я и говорю.

– погоди, а ну-ка встань и покрутись, – скомандовала Рита.

Не найдя, что возразить, я встала и сделала то, что она просила.

– Какая же ты тощая, – сделала вывод Рита.

Это прозвучало с таким восхищением, что я и не подумала обижаться, хотя всегда комплексовала по этому поводу.

– Хорошо, хоть сиськи есть, – продолжила она. – Даже удивительно при такой талии, и такие... Какой размер?

– Троечка, – чуть смущённо ответила я.

– Твоя троечка на пятёрочку. В общем, слушай. Я снимала квартиру с подругой, а она потом вот на таком корпоративе с богатым клиентом замутила и за бугор укатила. Сама понимаешь, что с деньгами у неё теперь проблем нет. Короче, одно платье от неё осталось, прямо вау. Только я в него не влезаю, – Рита погладила свои выпирающие бока.

– Ну нет, – решительно возразила я. – Я не надену чужое.

– Так оно новое. Даже бирка на нём висит. Она не только его, ещё целую кучу шмотья оставила, чисто по-дружески, типа себе возьми, а что не натянешь – продай.

– И сколько оно стоит?

Услышав цену, я ахнула:

– Нет, мне не по карману.

– Пф, – фыркнула Рита, – ты здесь за месяц на три таких заработаешь. Не спеши отказываться: посмотри и примерь. Если оно тебе понравится, а оно не может не понравиться, договоримся.

– Мне ещё за квартиру платить, – попыталась я ухватиться за последний аргумент.

– Ну, так я ж не приду к тебе ночью с паяльником. Отдашь постепенно, за два-три месяца. Да и скидку я сделаю хорошую, не я ж его покупала. Эх, мне бы твою фигурку, – Рита мечтательно закатила глаза. – Ни за что бы с такой красотиной не рассталась.

В общем, она меня убедила, и после работы, за два дня до корпоратива я поехала к ней в гости посмотреть на платье. Платье оказалось великолепным. Мой любимый цвет фуксии. Вот только я любила этот цвет больше со стороны, сама ничего настолько яркого не носила. А ещё меня смутили слишком открытые плечи, выставляющие напоказ мои тощие ключицы. Но Рита и тут нашла выход, вытащив из шкафа золотистую пелерину, придавшую платью ещё более праздничный вид.

– А с обувью у тебя что?

– У меня туфли, в которых я на работе.

– Чёрные?

– Чёрные, – вздохнула я. – Но платье ведь в пол. Если я

не буду лезть на стол с танцами, то никто их не увидит.

— А ты способна?

Я засмеялась:

— Если мне в коктейль алкоголь не подольют, то нет.

Уходила я от Риты с платьем, лёгкими золотистыми в тон пелерине туфельками и напутствием не забыть про маникюр и парикмахера.

Ага, только этих расходов мне не хватало. Ногти я привыкла обрабатывать себе сама. И яркие цвета не люблю. Максимум светло-розовый, а ещё лучше прозрачный. Что касается волос, с ними у меня и так порядок. Вымыть, высушить, расчесать и скрепить красивой заколкой, оставшейся после мамы.

Мама, мамочка. Не было у меня ближе человека и не будет. Три года, как её нет, а боль не утихает. А так всё хорошо складывалось поначалу. После смерти отца она долгие годы не могла прийти в себя. А потом, наконец, встретила мужчину, растопившего её сердце. Мы переехали к Николаю в его большой загородный дом. Я, разумеется, временно. Мама продала нашу большую полнометражную квартиру на окраине, собираясь купить мне двушку в центре. За день до пожара она сняла все деньги, чтобы отдать продавцу. Проводку ли замкнуло, уголёк ли выпал из камина, кто знает. От дома не осталось ничего, только участок земли, за который началась драка среди многочисленных родственников Николая. Я к родственникам не относилась, потому что

пожениться они не успели. Спасибо моему несостоявшемуся отчиму уже и за то, что он успел оплатить мне учёбу в Сорбонне. На дорогу домой я зарабатывала уже сама.

Но несколько лет жизни во Франции среди носителей языка сыграли роль в поиске работы. Моё резюме понравилось кому-то в отделе кадров самой крутой корпорации нашего города – Корпорации «SEVEN».

Я вздохнула. Прочь грустные мысли. Через два дня корпоратив, и, наверное, неплохо, что прямо в Новогоднюю ночь. Пора ломать привычный порядок: сидеть дома в одиночестве. Так что, спасибо Рите, что убедила на него пойти.

Знать бы ещё заранее, чем это всё закончится.

Глава 2. Новогодний корпоратив

– Отлично выглядишь, – сказала Рита, когда мы встретились в холле многоэтажного ресторанный комплекса.

В какой-то момент мне показалось, что в её глазах мелькнуло неприязненное выражение. Но Рита тут же так открыто улыбнулась, что мне стало стыдно. Я просто переношу на неё своё отношение к людям. Смогла бы я доброжелательно отнестись к человеку, из-за которого лишилась работы? Ясное дело, на это место уже давно искали кандидатуру. Не я, так кто-нибудь другой. Но взяли-то именно меня.

Гадить я бы не стала, но и заботиться так, как она обо мне, не смогла бы.

– Между прочим, – щебетала Рита, не подозревая о моих внутренних терзаниях, – у нас в корпорации ещё остались неженатые боссы. Точнее, они почти все не женаты, но рядом с парочкой уже крутятся фифы. Представляешь, одна недавно простой официанткой здесь работала. Повезло же девке в нужную постель запрыгнуть. Так вот, если небожители соизволят спуститься к нам в зал для простых смертных, покажу, на кого стоит обратить внимание.

Я замотала головой:

– Нет, что ты. Начинать рабочую деятельность со служебного романа?

Рита расхохоталась.

– Ты так испугалась, как будто я тебя с кем-то свести собралась. Служебный роман здесь завести не так просто, – в её голосе прозвучало сожаление. – Боссы в корпорации – почти все красавчики, женским вниманием избалованы. Ну и праздновать будут наверху в вип-зале. К нам со своих небес сойдут на пару мгновений, чтоб коллектив поздравить. Так что у тебя максимум, как у сидящей на диете, на меню получится посмотреть.

Рита расхохоталась, довольная своей бородатой шуткой.

Мне стало неприятно. Никогда не любила подобных разговоров. Вокруг богатых и одиноких мужчин всегда порхают, словно бабочки, девушки готовые на всё. Не знаю почему, но мне всегда стыдно, когда я вижу, как женщины обхаживают мужчин. Да я бы даже за принцем из сказки не побежала. Снова вспомнилась мама. Николай за ней почти год ухаживал. Я вздохнула.

А Рита продолжила, не замечая моего состояния:

– Но я тебе в любом случае покажу, на кого даже смотреть не стоит. Обождёшься.

– Спасибо, Рита, – я постаралась ответить как можно мягче, не хотелось обижать резкой отповедью человека, который так хорошо ко мне отнёсся. – Я постараюсь ни об кого не обжечься.

В огромный ресторанный зал, в центре которого сверкала разноцветными огнями ель, мы входим, когда на больших

часах, сделанных под старину, стрелки только-только перешагнули за девять вечера. Откуда-то сбоку доносятся отрывистые звуки настраиваемых инструментов. Живая музыка.

На столах, как и положено для празднования Нового года, в центре шампанское, а вокруг в большом количестве соки и минералка. Значит, выживу.

На каждом столике по красивой трёхэтажной горке с фруктами, и большое блюдо с канапе, напротив каждого места – порционные салатницы. Ресторан есть ресторан. Выглядит очень достойно. На уровне высшего света. За последние три года я от такого отвыкла, но оценить способна.

– Представляешь, сколько они денег вбухивают в такие праздники? – в голосе Риты звучит откровенная зависть.

Меня передёргивает. Даже не знаю, что и ответить. В моей жизни были разные полосы. Мы с мамой жили хорошо, затем очень плохо, потом, когда в маминой жизни появился Николай, дорого-богато, но я так и не поверила, что роскошь – это навсегда. И позже, когда оказалась на грани нищеты, саму бедность трагедией не считала. Потерю мамы – да. Учёбе в престижном вузе я бы предпочла нашу с мамой жизнь до появления Николая.

И вот теперь я вроде начала понемногу выбираться на поверхность. Такова жизнь. Чтобы пробиться к лучшему, она требует работать и очень много. А зависть ещё никому не помогала. И те, кто внизу, напрасно считают, что богатым людям вот это всё свалилось на голову просто так. Я видела,

каким уставшим возвращался Николай после своих ненормированных рабочих бизнес дней. Да и мне, прежде чем моё резюме заинтересовало Корпорацию «SEVEN», пришлось немало потрудиться.

Пока я думаю, что ответить Рите, так, чтобы не обидеть, выясняется, что ответа и не требуется.

– Идём, здесь только первый ряд столов возле сцены именной, там все руководители второго звена. Остальные – кто первый займёт. Нужно выбрать что-нибудь попримечнее. Среди менеджеров, кстати, тоже есть неплохие экземпляры.

Рита тянет меня за собой, схватив за руку.

– Здесь вроде все места нормальные, – говорю я, следуя за ней и стараясь не задеть никого из людей.

А зал уже наполняется нарядной расслабленной и весёлой публикой, и у меня потихоньку на душе начинает появляться то самое предновогоднее настроение, в котором я верила в чудеса и сказки.

Рита ускоряется, и мне неловко так спешить, как будто я опаздываю на автобус.

– Не тормози, – она всё-таки отпускает мою руку, и я с облегчением замедляю шаг, переходя на ту же скорость, что и у окружающих меня людей.

Толпа густеет, идти становится труднее, и я оказываюсь там, куда меня тянула Рита, в тот момент, когда она, уже успев занять столик между ёлкой и сценой, подпрыгивает на стуле и машет мне рукой.

– Аня, сюда!

Вообще-то меня зовут Адриана, но только мама называла меня Рия. Своё домашнее имя я ревниво охраняю от посторонних, поэтому для всех и всегда я Анна Эдуардовна.

– Хабалка, – шипит какая-то девушка рядом со мной.

Я бросаю взгляд в сторону говорящей и вижу, что взгляд блондинки устремлён на Риту.

– Она меня оттолкнула, – жалуется девушка своему молодому человеку. – Мы же всегда сидели за тем столиком.

– Здесь много мест, – спокойно отвечает тот и, подхватив свою барышню под локоток, уводит в сторону.

Вздыхаю. Я бы предпочла столик в стороне за колоннами, чтобы понаблюдать, присмотреться к людям. Но не я решаю, а Рита напоследок, похоже, решила оторваться по полной. Меня это немного смущает, но я всё ещё надеюсь, что завоеванием столика её активность и ограничится. Вскоре к нам присоединяются две девушки из бухгалтерии, и Рита переключается на них. Чему я в общем-то рада.

Зал продолжает наполняться людьми, и я постепенно расслабляюсь. Скорее всего, после первого тоста всем на всех будет наплевать, как всегда при большом скоплении людей.

Я оказываюсь права. Тосты, хлопушки, речи, концерт приглашённой группы с очень неплохими голосами, много смеха и танцы, в которых я с удовольствием принимаю участие. Мне даже есть не хочется, к нашему столику подхожу в перерывах, только чтобы глотнуть сока или воды.

Впервые за последние годы я окунаюсь в праздник с головой. Появляется давно забытое ощущение лёгкости, а вслед за ним уверенность, что на новом месте у меня всё сложится великолепно.

И я теряю осторожность.

Глава 3. Адриана.

Две капли алкоголя

Как иначе объяснить, что, сделав очередной глоток из бокала, куда я собственноручно наливала из бутылки минералку, чувствую в области сердца такое знакомое и пугающее жжение. А потом в голове шум зала куда-то отодвигается и сменяется свистом ветра и рёвом, напоминающим рык льва. Алкоголь. Его ни с чем не спутаешь. Думать, как и почему это случилось, потом, всё потом. Опасность! Бежать!

Лавируя между людьми, я устремляюсь к выходу, у меня даже получается двигаться, никого не толкая, и на автомате улыбаться в ответ на весёлые поздравления. Я уже в шаге от спасительных дверей, когда путь мне преграждает высокая фигура в белоснежной шубе. Пытаюсь её обойти, но она делает шаг в сторону, заступая мне путь. Да что же это такое? Поднимаю глаза и с трудом соображаю, что это всего-навсего артист в костюме кролика.

– Куда, милая? А желание загадать? Через полчаса Новый год. Всё, что успеешь загадать, сбудется, – голос его звучит глухо, но настойчиво.

Что сбудется? Какое желание? Если меня накроет здесь при всех, то единственное моё желание устроиться на хорошую работу рухнет.

– Мне надо выйти, – с трудом выдавливаю я, надеясь, что белый кролик не будет задерживать девушку, спешащую в дамскую комнату.

– Нет, так не пойдёт, милая, – он протягивает мне листок бумаги на планшете и ручку. – Всего пара секунд, и ты обретёшь своё давно забытое прошлое.

Вот же прицепился. И что он мелет? Какое прошлое? Я озираюсь в отчаянии, пытаюсь спешно придумать хоть что-нибудь, чего я могу пожелать. Лишь бы он отвязался. Вокруг люди в масках, их лица уже начинают расплываться. И в фокусе неожиданно чётко появляется морда дракона. Маска, конечно же, это маска. Но в моём теперешнем отравленном состоянии я дорисовываю её до настоящей морды дракона. Кажется, ещё мгновение, и из пасти полыхнёт пламя, а это будет значить, что я не успела, и глюки меня догнали.

Не отводя глаз от пугающего меня видения и не глядя на подставленный планшет, я вывожу какие-то каракули. Отстранённо думаю, что, возможно, привычно пишу на французском. Или всё-таки на русском?

– Встретить дракона? – проникает в голову искажённый голос кролика. – Хорошее желание. Встретишь, спеши, милая, тебе пора домой.

Хочется огрызнуться на фамильярное «милая», но не до того. Прежде чем рвануть к дверям, я успеваю заметить, как из пасти дракона вырывается синее пламя. Бред. Пламя должно быть красным. Тьфу ты пропасть, пламени вообще

быть не должно.

Но краешком сознания я всё-таки ещё контролирую себя. Лифт справа, и на мою удачу он открывается, демонстрируя своё пустое нутро. Я ныряю внутрь и нажимаю на какую-то кнопку. С трепетом жду, когда закроется дверь лифта. А она ползёт очень медленно. За мной так никто и не вошёл. Фух, хоть в этом повезло. Я одна. «Это моя удача, удача», – гулко бьётся в голове. Я даже на время прихожу в себя и пытаюсь понять, куда я сейчас еду. В горящем окошке горит стрелочка вверх. А на дисплее циферка самого верхнего этажа, про который Рита говорила... что же она говорила? В голове проясняется. Ёшкин кот, там вип-зал с боссами! В ужасе я начинаю нажимать на все кнопки подряд. Только не туда, где самое высокое начальство. Но лифт продолжает путь наверх, и ни одна кнопка не реагирует. «Кажется, всё», – обречённо думаю я.

К боссам в вип-зал я попаду уже в состоянии, даже не знаю каком, но на нормального человека мало похожем.

Лифт резко останавливается. Смотрю на цифры на дисплее, не веря в свою теперь уже очень сомнительную удачу. Всё-таки какая-то из кнопок сработала. Дверь открывается, и я шагаю в спасительную темноту. Вот тут меня и накрывает окончательно.

Когда сознание возвращается, обнаруживаю, что сижу на корточках, обхватив себя руками. Меня бьёт крупная дрожь.

Вокруг темно и тихо. Даже странно, что ни снизу, ни сверху не доносится звуков праздника. Скорее всего, качели судьбы вынесли меня на служебный этаж. Тут наверняка кабинеты экономистов, снабженцев, бухгалтеров. Но всё равно странно. В Новый год гуляют до утра. Хотя что-то должно до меня долетать.

Разве что я просидела здесь всю ночь, и сейчас около пяти утра, время, к которому всё, включая фейерверки, уже заканчивается, а большинство людей расползается по домам. Зимой светает поздно, так что всё может быть.

В любом случае в самом моём тяжёлом состоянии я никому на глаза не попала, шанс выкрутиться есть. Теперь надо потихоньку вниз, забрать своё пальто и домой на такси.

Ёшкин кот, сколько же сейчас всё-таки времени? Если корпоратив закончился, то надо как-то объяснить охране, что я делала в глубинах здания? У каждой корпорации свои секреты, и неизвестно, что хуже: примут меня за алкоголичку или за шпионку.

Как же всё-таки у меня получилось так влипнуть? Случайность? Очень странно для случайности. Я знаю точно, бокал с минералкой, после которого всё и началось, я взяла на том же месте, где оставила. И объём был тот же. Всегда обращаю на это внимание. Вплоть до расстояния от края бокала до складочки на скатерти. И, надо сказать, до сих пор меня это выручало. В российском универе никто всерьёз не воспринимал мои рассказы об аллергии, и порой на спор мне

пытались подsunуть что-нибудь эдакое: то водку в томатный сок, то шампанское в минералку. Вот только никому не могло прийти в голову, что я чётко запоминаю, где я поставила бокал и сколько в нём чего было. В Сорбонне я немного ослабилась, там всем наплевать было, что я пью. Но привычка осталась. И сегодня прямо ювелирно было сработано. Только вот кем? Никому, кроме Риты, я не говорила, что мне достаточно двух капель. А в этом случае объём содержимого заметно не изменится. Неужели Рита?

Стискиваю зубы. Нет доказательств. Я не имею права вот так сразу думать о человеке плохо.

Но кому, кроме неё, это выгодно? Кто останется на моём рабочем месте, если я завтра вылечу?

«Всё, хватит», – одёргиваю себя.

Мне ещё выбиратья отсюда. И опасность потерять работу по-прежнему существует.

Немного поразмыслив, выбираю вариант идти открыто. Даже если в здании никого не осталось, лучше поговорить с охранником напрямую, чем, если меня поймают, крадущуюся по тёмным углам.

Тяжело вздохнув, я поднимаюсь на ноги, опираясь на стену. Голова не кружится. Шаг, другой, убеждаюсь, что всё в порядке. Вот только очень темно. Меня немного покачивает, но это оттого, что трудно ориентироваться в полной темноте, когда не видишь ни пола, ни стен. Каменный мешок какой-то, а не офисное здание. Продолжая придерживаться

за стену, заворачиваю за угол и с облегчением вижу огонёк лифта.

Ну что ж, спину прямо и вперёд.

Шума едущего лифта я не услышала, потому что, едва я коснулась кнопки, створки не разъехались, а распахнулись внутрь, и моя рука, опиравшаяся на дверь, просто провалилась, а вслед за ней и я.

По глазам, заставляя меня зажмуриться, бьёт ослепляюще яркий свет, а по ушам истеричный женский крик:

– Браслет!

Глава 4. Адриана. Печать

– Она из Хаоса, – взвизгивает уже изрядно осточертевший женский голос: – Айварс, убей тварь!

Мужчина, который железной хваткой держит меня за плечи, морщится, продолжая меня разглядывать. Я что? Так ужасно выгляжу? Хотя кто меня знает. После нескольких часов забвения, вполне вероятно, макияж слегка повредился.

Вот о чём я сейчас думаю? Мне бы понять, что происходит, а меня беспокоит мой внешний вид.

И это неудивительно, мужчина относится к той категории киношных красавцев, при одном взгляде на которых хочется поправить причёску и украдкой взглянуть на себя в зеркало, не потекла ли тушь. Да и одет он, словно только что выскочил из кадра или со съёмочной площадки. Синий сюртук, пиджаком ну никак не назвать, эполеты на плечах, белый воротник стоечкой, перехваченный у горла брошью с крупным сапфиром. Хотя сапфир слишком большой, чтобы быть настоящим. Бутафорский, конечно же.

Но главное взгляд с глубокой синевой, затягивающий, обволакивающий. Мужчина пристально меня разглядывает, и мне становится неловко. Я тихонько повожу плечами, как бы намекая, что пора меня и отпустить.

– Можно, я пойду? Я случайно, – мямлю я, чувствуя, как пылают мои щёки. – Простите, если помешала.

– Керман, Гарин! – командует всё тот же женский голос. – Заберите у неё браслет и убейте. Немедленно.

Чушь какая-то.

– Стоять, – властно произносит мужчина, переведя взгляд на кого-то за моей спиной, а я, как замороженная, слежу за движением его красиво очерченных губ. – Я сам разберусь.

– Но наша помолвка, – всхлипывает женщина.

– Она всего лишь откладывается, – говорит мужчина с раздражением. – Мне нужно понять, что это и откуда.

– Я не «что», – вырывается у меня возмущённое.

Льдистые голубые глаза снова пронизывающе смотрят на меня, в них появляется холодная высокомерная насмешка, и я ёжусь, словно в тоненьком платье попала на улицу в разгар зимней стужи.

– Забери у неё браслет хотя бы, – продолжает сверлить мозг женский голос.

И мужчина снова морщится. Хм, похоже, причина не во мне, а в тех высоких нотах, которые издаёт женское горло.

– Проводите леди Альву в её покои, – говорит он негромко, но столь властно, что у меня самой появляется желание кивнуть и проводить эту самую Альву куда подальше. Тем более что мне она тоже поднадоела.

– Позвольте, леди, – доносится чей-то подобострастный голос.

Мадам ещё что-то вякает, но её голос уже доносится как бы издалека и не так громко.

А мужчина, продолжая удерживать меня на месте, снова смотрит поверх моей головы:

– Все, вон, – и тут же грозный рык сменяется более вежливым, но не менее властным. – Вальгард, останься, пожалуйста.

– Но Ваше Сиятельство, – неуверенный мужской голос. – Если она из Хаоса, не опасно ли?

– Вон, – рывкает мужчина, и я физически чувствую, как разрастается его гнев.

Множество торопливо удаляющихся шагов.

«Ваше Сиятельство»?

Ёшкин кот, во что я влипла? Откуда здесь взялся какой-то там «Сиятельство»? И к какому титулу так обращаются?

Все мои ощущения чересчур похожи на реальность, все, кроме самих событий, происходящих вокруг. Браслет на моей руке, превратившийся в татуировку, требование меня убить – это всё не может быть по-настоящему.

Значит ли это, что я всё ещё грежу? Вот только во снах у меня до сих пор не было чёткого понимания, что сон – это сон. И льдистые синие глаза, очень знакомые по предыдущим кошмарам, прежде всегда были словно в тумане. Никогда я не видела их хозяина целиком. Да ещё запах дорожущего парфюма. Если предположить, что я попала в другой мир, то очень сомнительно, что здесь обитают клиенты французской фабрики из Грасса. Не складывается картинка. Всё-таки глюк.

Но как быть с тем фактом, что обычно, только очнувшись, я осознавала, что была в беспамятстве. А сейчас впервые у меня ясные воспоминания о новогоднем корпоративе, и о том, как меня накрыло.

Стоп. «А был ли мальчик?»* Может, и сам корпоратив – часть бреда? И Рита с её платьем цвета фуксии? Хотя я ведь до сих пор в нём.

Похоже, я окончательно запуталась.

Из моей груди вырывается тяжёлый вздох. Очень хочется проснуться. И желательно не в дурке.

– Странная у неё аура, Айварс, ты заметил? – спрашивает некто, стоящий за моей спиной.

Взгляд Айварса, теперь я знаю, как зовут красавца блондина, в лапы которого попала, приобретает расфокусированное выражение. Он вроде смотрит на меня и одновременно сквозь меня.

– Твари Хаоса, – цедит он сквозь зубы. – Это не может быть действием браслета, который она проглотила?

Я чуть не поперхнулась, вспоминая огромную ящерицу с сапфировыми глазами. Скажет тоже, проглотила. Ещё бы сказал «проглотила».

– Обычно наоборот: браслет реагирует на печать.

– Ты серьёзно, Вальгард?

Блондин, наконец-то, отпускает моё правое плечо, но за левое продолжает крепко придерживать. Он поворачивается к говорящему, и я вынуждена сделать то же вслед за ним.

Передо мной темноволосый незнакомец лет тридцати с хищным взглядом. Хорош собой, но от него исходит ощущение опасности. Не знаю, откуда у меня в этом уверенность, но убеждена: он опасен, как гадюка. Впрочем, оба они хороши.

– Она человечка, – оскорблённым тоном заявляет Айварс, – у неё не может появиться печать ни до, ни после.

Тот, кого называли Вальгардом, перетекающей походкой начинает обход вокруг меня, не отводя взгляда. Мне не по себе. Да что они тут удумали? Розыгрыш?

Точно. От облегчения я чуть не хлопнула себя ладонью по лбу, ну говорили же Ритины подружки-бухгалтерши, что в корпорации для самых крутых возможны всякие там квесты.

Фух, я чуть было не поверила. Шикарно играют парни. Но пора и мне вступить в игру. Точнее прекратить её.

– Фэнтези пересмотрели, мальчики? Косплей удался на славу. Но мне пора идти. Привлекайте к ролевым играм кого-нибудь другого.

Кажется, парни немного растерялись из-за моего решительного выпада, и на этот раз у меня получается выдернуть руку из захвата и сделать шаг в сторону. Надо понять, в каком месте ресторанного комплекса я нахожусь.

Оглядываюсь: ну ни фига себе иллюзия. Я понимаю, что в наше время и не такое делают. Но, чтобы вот так, полное погружение... Зал кажется огромным, с готическими витыми колоннами и окнами до пола, сквозь которые льётся имита-

ция самого настоящего дневного света.

– Ёшкин кот, – я чуть было не повторяю Ритины слова о том, сколько же денег сюда вбухано. Но меня останавливает холодный властный голос с рычащими нотками:

– Какая дерзкая человечка. Стоять! Ты не ответила на мои вопросы.

Железные пальцы удерживают меня за плечо:

– Так кто же ты, и кто послал тебя в наш мир?

—

* искажённая цитата из романа М. Горького «Жизнь Клима Самгина».

Глава 5. Адриана. Босс или Князь?

Я открываю рот, чтобы выразить своё негодование затянувшейся игрой и мерзким словом «человечка», моим самым нелюбимым из фэнтезийных романов, но потом сообщаю, что в таких дорогостоящих квестах наверняка участвуют не менеджеры среднего звена. И то, что они такие красавцы, только подтверждает, что это те самые боссы-небожители. Рита ведь предупреждала, что они все сплошь такие, крышесносно красивые. А, значит, нахамив, можно нарваться на неприятности. Ну нравятся им подростковые игры, пусть играют. У каждого своё хобби. Моё дело – подыграть и тихонько смыться.

– С Земли я, господа, это планета такая, – отвечаю со всей возможной серьёзностью, стараясь спрятать иронию за доброжелательной улыбкой. Хотя, если честно, мне уже хочется лягнуть Его хамское Сиятельство по ноге, ибо держит он меня крепко, не задумываясь о том, что мне может быть больно.

Тем не менее продолжаю увещевания:

– Я, правда, нечаянно влетела в вашу игру, и мне уже пора. Мой спокойный голос способствует тому, что пальцы на плече расслабляются, и у меня снова получается вывернуть-ся.

Блин, синяк, наверное, останется. Не выдержав, я расти-

раю пострадавшее место другой рукой и, продолжая мило улыбаться, пячусь в том направлении, где заметила дверь.

Ага, как же. Оба мужчины делают неувовимо быстрое движение и оказываются рядом.

Вздрагиваю от неожиданности, но не сдаюсь.

– Вот только иллюзию с браслетом я не поняла, – поднимая запястье на уровень глаз и, можно сказать, подсовываю игрокам под нос, лишь бы снова не вцепились в мои многострадальные плечи. – Надеюсь, эта краска смоемся? Ведь это какой-то фокус?

– Какая хитрая человечка, – пальцы блондина смыкаются на моём предплечье чуть выше рисунка, и смотрит он снова мне прямо в глаза.

В его голосе теперь звучат бархатные нотки, от которых у меня по спине начинают маршировать полчища мурашек, а внизу живота всё сжимается в болезненно приятный узел.

– Она решила со мной поиграть, – льдистая синева опасно темнеет, на красивых губах появляется хищная улыбка.

Удивительно, но меня это не столько пугает, сколько, наоборот, притягивает. Прямо наваждение какое-то. Айварс вроде обращается к своему приятелю, но продолжает смотреть на меня, и я чувствую, как его большой палец поглаживает моё предплечье. И я прикусываю нижнюю губу, чтобы сдержать неуместный стон. Ещё подумает, что я на него запала.

– Ты заметил, Вальгард? Она хотела сбежать, – продолжа-

ет он, обволакивая меня бархатом своего голоса.

– Ошибаешься, Айварс, – спокойно и чуточку равнодушно говорит брюнет, и я судорожно выдыхаю, выплывая из тумана. – Девочка не играет. Она действительно попала сюда случайно, но всё ещё держится за свой мир. Она не понимает. А ты её пугаешь.

– Ты хочешь сказать, в её мире принято так дерзко разговаривать с князьями?

– С кем? – вырывается у меня. – Какие князья? Хватит меня разыгрывать.

Брюнет не успевает ответить, брови Айварса взлетают вверх:

– В вашем мире нет князей?

– Ну где-то, наверное, есть, – отвечаю после запинки. – Но в нашей стране разве что на бумаге. Есть много любителей родословные составлять. Из грязи в князи.

Слышу короткий смешок со стороны темноволосого:

– А она забавная.

– Ты, кажется, прав, – хмыкает Айварс. – Она, действительно, не понимает. И может надеть глупостей, если её не запереть.

И вот в этот момент ко мне приходит чёткое и ясное осознание, что всё это по-настоящему. Почему именно сейчас? Да потому, что они не играют. У меня с детства особая чувствительность ко лжи. Эти двое верят в то, что говорят. А на сумасшедший дом всё это не похоже.

– Отдай её мне в Академию, – неожиданно предлагает брюнет. – Проведу исследования, возможно, получится извлечь твой браслет.

Что? Что значит извлечь браслет? В голове проскальзывает картинка из старой комедии: «Напоить, усыпить, оглушить... ну, в общем, с бесчувственного тела, наконец, с трупа»*.

Я вздрагиваю, но даже ойкнуть не успеваю. Айварс меня опережает:

– Ты смеёшься, Вальгард? С моей печатью на ауре и с моим брачным браслетом? У вас в Академии нет нормальной охраны. Ты только представь, если она попадёт к нашим врагам. Ну, нет, ни шагу из дворца. Будешь изучать её здесь и под моим присмотром.

Приехали. Я теперь подопытный кролик. Они говорят обо мне, как о вещи, и моё присутствие им по барабану.

– Так, господа, – не выдерживаю я. – Может быть, вы всё-таки моим мнением поинтересуетесь? А для начала объясните мне, что происходит.

Его Сиятельство закатывает глаза:

– Для тебя, человечка, теперь существует только одно правило: повиноваться мне.

– Охренеть, – вырывается у меня, и, похоже, вся осторожность меня покидает. – Кому и в чём я должна повиноваться? Человеку, который даже разговаривать вежливо не умеет? Вам было бы приятно, если бы я вас назвала «человечек»?

На мгновение воцаряется тишина. А потом со стороны Вальгарда раздаётся искренний громовой хохот. А вот Айварс всё ещё молчит. Только глаза его, обращённые ко мне, наливаются тьмой. А затем зрачок меняет форму. Он становится вертикальным, как у... дракона.

– Ёшкин кот, – шёпотом говорю я, оседая на пол, потому что ноги мои как-то сразу стали ватными.

– Айварс, – предостерегающе говорит Вальгард. – Она иномирянка.

* Цитата из кинокомедии «Бриллиантовая рука».

Глава 6. Адриана.

Подальше от рептилий

Сказать, что я потрясена – это ничего не сказать. Мысль о другом мире уже минут пять как крутится в голове, но только сейчас она окатывает меня ледяным душем. Дошло, как до жирафа. Даже грозный вид блондина не так пугает, как возможность застрять неизвестно где.

– Мне надо домой, отпустите меня, пожалуйста, – мой голос прерывается от волнения, и обращаюсь я не к Его раздраженной Светлости, а к брюнету.

Этот Вальгард мне кажется более адекватным. Он, по крайней мере, понимает, что я тут ни при чём. Вон даже заступился, когда Его Сиятельство изволил гневаться.

Но брюнет отрицательно мотает головой:

– Ты плохо представляешь себе, что значит для Южного предела, да и для всего Айсгарда, если брачный браслет князя окажется в другом мире.

– Но у меня нет браслета, только татушка осталась, – без особой надежды демонстрирую своё запястье.

– Это он и есть, – сквозь зубы цедит Айварс.

И в подтверждение его слов голова ящерицы становится объёмной. Рептилия поворачивает её ко мне и... Она что, мне подмигнула своим сапфировым глазом?

Я вскакиваю, сдерживая крик, и ногтями пытаюсь вцепиться в тварь, чтобы сбросить её с руки. Но поздно, я только царапаю собственную кожу, с которой издевательски смотрит на меня плоский рисунок.

– Уберите эту гадость.

В ответ раздаётся сдавленный смешок брюнета.

– Гадость говоришь? – голос Айварса звучит грозно, а его губы подрагивают.

Опять, что ли, злится? Псих какой-то. Но Его Сиятельство неожиданно разражается громовым хохотом, и брюнет больше себя не сдерживает: ржут в унисон. Развлечение себе нашли. Я стискиваю зубы, с трудом удерживаясь, чтобы не высказать этим типам всё, что о них думаю.

Не время сейчас, Рия, тут надо головой думать, а не ругаться с сильными мира сего. Исподтишка оглядываю зал. Меня интересует то место, откуда я выскочила. Скорее всего, из-под белой арки, увитой странными стеклянными цветами. Что, если путь назад ещё возможен? Память тут же услужливо подсовывает страницы книги Макса Фрая, как перемещался между мирами один из моих любимых героев – сэр Макс.*

Просто надо сделать шаг в эту арку и представить, что за ней дверь лифта. Мысль глупа и нелогична, но я за неё цепляюсь, стараясь отключить разум. В конце концов, сейчас вся ситуация, в которой я оказалась, глупа и нелогична. Поверить, просто поверить, и всё получится.

Главное – улучшить момент, когда эти двое отвернутся. Но Айварс, отсмеявшись, как назло, обращает на меня свой высокомерный взор.

– Да ты знаешь, человек... – и осекается.

Ага, не такой уж ты непробиваемый, – с торжеством думаю я.

– Знаешь, иномирянка, – начинает он снова, – сколько женщин были бы вне себя от счастья, если бы я надел им на руку этот браслет?

Ох ты ж, поди ж ты. Какое самомнение.

Я фыркнула:

– Да, пожалуйста, пусть хоть тараканов под кожей носят, а с меня снимите эту змеюку. Всегда терпеть их не могла.

Синева глаз Айварса сменяется чернотой. Он что оскорбился? В принципе, понять можно: князь на выданье, а тут я со своим: «Заберите свою брачную финтифлюшку». И что на меня нашло? У меня же есть опыт общения с неадекватными. Чего только стоила подработка в кафе в двух кварталах от Монмартра на стыке с местами, которые облюбовали мигранты. Да и в дьютике Дубая клиент разный попадался.

– У меня фобия ко всем рептилиям, – спешу уточнить я, стараясь, чтобы голос звучал жалобно.

– Фобия? – переспрашивает с недоумением брюнет. – Это что?

– Ну терпеть их не могу.

– А каких именно рептилий терпеть не можешь? – голос

Айварса звучит задушевно.

– Ящериц, змей, – перечисляю я, не чувствуя подвоха.

– Драконов, – подсказывает брюнет.

– Драконов, – машинально повторяю я.

Ой, я опять ляпнула что-то не то? Брюнет кашляет, пытаясь сдержать смех. А у Айварса дёргается уголок породистых губ:

– Придётся привыкать, человек... иномирянка.

– К ч-чему?

– К жизни в Айсгарде. Тут, знаешь ли, рептилия на рептилии. И с одной из них сегодня должна была состояться моя помолвка, которую ты сорвала.

– Это вы о госпоже Альве? Неужели она змея?

Кажется, последнее было лишним. Уж не знаю, какой чёрт дёрнул меня за язык, но одна мысль о тётке, оравшей, что меня надо убить, приглушила мой инстинкт самосохранения.

Глаза Айварса снова темнеют, а зрачки становятся вертикальными. Подумаешь, какие мы нежные.

– Достаточно, – жёстко обрывает он. – Мне надоели твои дерзости. И я тоже не в восторге от того, что придётся какое-то время терпеть тебя рядом.

Сейчас в его голосе звенит сталь. Наверное, я должна испугаться, но боюсь я сейчас только одного: застрять здесь и разрушить свою жизнь, которая только-только начала налаживаться.

– Так не терпите, – рывкаю я. – Отправьте меня домой, и

забудем друг о друге.

– Отправим, как только найдём способ избавить тебя от печати и вернуть браслет, – холодно говорит Айварс.

И вот тут я ощущаю странное разочарование.

Зря я, что ли, прочитала множество романов в сети про попаданок? И все они оказывались рядом с могущественными властителями: лордами, драконами, магами и прочими, влюблявшимися в земных девушек с первого взгляда. А этот... тип... уже мечтает от меня избавиться. Мои сожаления абсолютно нелогичны. Мне ведь он ни капельки не нравится. О да, я в этом абсолютно уверена. Высокомерный хам, да ещё и блондин.

Тогда откуда чувство тоски и потери? Понимание приходит сразу же. Все девушки мечтают о сказке. И попади я к нормальному мужчине, а не к этому надутому индюку, я, быть может, не рвалась бы домой. Да, моё разочарование связано именно с этим.

Но раз так, спасение утопающего – дело рук самого утопающего. Мало ли, что нужно ему, а мне пора домой.

Беглый взгляд в сторону арки: и я вижу мерцание. Смотрю пристальнее – никаких сомнений: там дверь лифта, и она то появляется, то исчезает. Шестое чувство подсказывает мне, что время на исходе. Мерцание всё реже.

Оглядываюсь на своих пленителей. Момент – лучше некуда. В зале появился слуга в ливрее и два стража. Айварс что-то им втолковывает, а его приятель стоит рядом. И никто не

смотрит в мою сторону. Сейчас или никогда.

В школе мы сдавали стометровку. Я всегда проигрывала на старте. Может, просто мотивация была слабой? А, может, надо было кроссовки на туфли на каблуках сменить. Это я к тому, что с места я сорвалась – куда там олимпийцам. И расстояние не более десяти метров. Успею.

Арка совсем рядом, и дверца лифта больше не мерцает. Она ясная и чёткая. Мой мир ждёт меня. Ещё пара шагов.

* Макс Фрай «Лабиринты Ехо».

Глава 7. Адриана.

Тираннозавр во всей красе

Я влетаю в уже знакомую железобетонную стену, одетую в синий сюртук.

Уй, как больно. Да как он смеет?

– Пусти, гад! Отпусти меня, – изо всех сил бью кулаками по широкой груди, чувствуя, как с каждым ударом усиливается боль в руках. Я словно по каменной кладке долблю.

Да что же это такое?! В следующую секунду мои запястья перехватывают, и я, продолжая вырываться, от безысходности впиваюсь зубами в удерживающую меня руку.

Под тканью сюртука нечто очень твёрдое. Ощущение, что я скорее сломаю зубы, чем сделаю ему больно.

Блин, он что, из железа? Отшатнувшись назад, смотрю с изумлением на кисти, сжавшие мои запястья. Вместо кожи – чешуя, а вместо ногтей – длинные когти! И это всё увеличивается в размерах. Трещит ткань рукавов, расползаясь от манжет выше по предплечьям и плечам, и в прорехах видна всё та же чешуя. А затем синий сюртук взрывается, отбросив меня назад.

Я не падаю на пятую точку только потому, что меня подхватывают чьи-то руки. Но сейчас мне не до благодарностей спасителю моего копчика. Передо мной динозавр, то есть,

конечно же, это дракон. Настоящий. Но уж очень похож на тираннозавра Рекса из Юрского периода.

И если я не теряю сознания, то только потому, что не умею этого делать.

Рептилия в ярости. Чтобы понять это, не нужно быть драконоведом. В раскрытой пасти бушует синее пламя. А хвост хлещет по полу, оставляя глубокие вмятины. Но первый разрушительный удар приходится на ту самую арку. Меня обдаёт крошечным дождем из разлетевшихся цветов. Я инстинктивно зажимаюсь, думая, что они стеклянные, но нет: белая пыль обжигает холодом. Лёд? Или мои разбившиеся надежды?

А в следующее мгновение меня оглушает рёв гигантской ящерицы, ой, тьфу, дракона. Я зажимаю уши ладонями, но, кажется, чуточку не успеваю. Быть мне глухой пару дней. Я думаю об этом почти равнодушно, а думать надо бы о другом.

Кто же это так разозлил рептилию? Неужели я?

Прооравшись, драконище закрывает свою зубастую пасть и тянется мордой ко мне.

Попытка отступить пресекается тем, кто меня держит. Но нет, он не собирается скармливать неудачливую беглянку ящере. Уже в следующее мгновение мой спаситель задвигает меня за спину, закрыв собой от дракона. Это Вальгард. Он бесстрашно делает шаг вперёд навстречу своему агрессивному приятелю и начинает что-то медленно речитативом произносить на незнакомом языке. Слов я не понимаю, но

голос звучит успокаивающе.

Я же, пользуясь случаем, потихоньку пячусь. Чем дальше, тем лучше. Надежда вернуться домой погасла с разрушением арки, но жить всё равно хочется.

Дракон тем временем нависает над Вальгардом, явно прислушиваясь к его словам, но я не обманываюсь, глаза с вертикальными зрачками следят за мной. И я останавливаюсь, чтобы не спровоцировать новую вспышку агрессии.

Здесь я, гад, пока ещё здесь. Скорости у нас с тобой разные, но я всё равно что-нибудь придумаю. Только осмотреться немного надо.

Наконец, Вальгард заканчивает свой рэп на незнакомом наречии. Дракон некоторое время стоит неподвижно, словно в раздумьях, а потом резко сдувается.

Несколько мгновений в оцепенении созерцаю появившегося в центре зала мужчину. Он стоит на одном колене в позе Шварцнеггера из первого Терминатора. Античная статуя с идеально высеченными буграми мышц. И прежде чем до меня доходит, что вот так смотреть на полностью обнажённого мужчину неприлично, Айварс поднимает голову и встречается со мной взглядом.

Охнув, я отворачиваюсь, чувствуя, как кровь приливает к щекам. Я готова провалиться под землю от стыда, словно меня застали за подглядыванием в замочную скважину.

– Запереть и стеречь, – рычит Айварс.

В пустом зале его слова эхом отражаются от стен.

Моментально с двух сторон от меня вырастают две мощные фигуры. Это стражники. Похоже, сейчас меня поведут в каземат или подземелье, или где тут у них держат иномирняков и прочих преступников. А не пойду, так волоком потащат.

Встретила, называется Новый год. А как встретишь, так и проведёшь. И заступиться-то некому. Я шмыгаю носом.

Вот сейчас главное не разреветься. Может, я, конечно, ошибаюсь и зря сдерживаюсь. Говорят, женские слёзы размягчающе действуют на мужчин. Но мама никогда этим методом не пользовалась, и я не буду. Не дождутся.

Делаю глубокий медленный вдох и ещё медленнее выдох, чувствуя, как одна предательница-слезинка всё-таки сползает по щеке. Чересчур много потрясений для одной праздничной ночи. Стиснув зубы, вскидываю голову и молча разворачиваюсь к дверям. Сдерживаю порыв заложить руки за спину, как положено заключённым.

– Куда прикажете, Ваше Сиятельство? – спрашивает один из стражников.

– В гостевые покои, – уже на тон тише говорит Айварс.

– Поближе к вашим или подальше? – в голосе стражника, помимо подобострастности, некий намёк.

И он мне, ой, как не нравится.

– Подальше, – отвечаю я вместо Его Сиятельства, – и чем дальше, тем лучше.

Мне мерещится приглушённый драконий рык, но оборо-

чиваться, чтобы проверить, кого так разбирает, я не собираюсь. И так догадываюсь. Ну и не забываю, что мужчина за моей спиной голый.

До моих ушей долетает голос Вальгарда. Говорит он тихо, издали не разобрать, но как только замолкает, Айварс наконец определяется с местом моего заточения:

– В покои с зелёными кристаллами. И двойной пост у двери.

Слово «покои» звучит не так страшно, как «подвал» или «пыточная», но я всё равно понимаю, что расслабляться рано.

– Ну, поздравляю, Ваше Сиятельство, – на этот раз брюнет говорит громко, и я даже притормаживаю, чтобы услышать, с чем именно он поздравляет своего то ли Владетеля, то ли всё-таки друга. У парня помолвка расстроилась, сюртучок, явно дорогуший, пострадал. Вроде как радоваться нечему.

Особое любопытство вызывают насмешливые интонации. Вальгард словно бы подначивает князя.

Но мы уже выходим в коридор, и страж, идущий сзади, плотно прикрывает дверь. Жаль. Ведь наверняка и моё появление обсудят. А также, что со мной дальше делать. Хотелось бы быть в курсе.

Глава 8. Адриана.

Столкновение в галерее

Несмотря на все мои переживания, я не могу не восхищаться красотой дворца, в котором оказалась. Мы идём по длинной галерее с витыми колоннами и высоченными потолками. Чтобы рассмотреть, что там вверху, мне нужно задрать голову до боли в шее. А она у меня всё ещё слегка кружится. Поэтому ограничиваюсь одним беглым взглядом наверх, отмечая только, что там какие-то фрески, как в соборе.

А, может, это и есть собор? Помолвка не брак, но кто их знает, может драконы все значимые мероприятия проводят перед своим драконьим богом. С другой стороны, в соборах окон не бывает, а тут просто океан дневного света, правда, зимнего и холодного. Значит, время года у нас с ними совпадает.

Осторожно верчу головой, разглядывая, что вокруг меня. С одной стороны от пола до потолка арочные окна. На противоположной стене – портреты мужчин с такими же белыми волосами, как у князя. Необязательно вглядываться, чтобы уловить фамильное сходство: сплошь высокие скулы, жёсткие волевые подбородки, холодные глаза всех оттенков от голубого до тёмно-синего, красиво очерченные губы. Вглядываться-то оно

необязательно, но уж очень залипательно. Столько красивых мужчин, даже глубокие седобородые старики выглядят прекрасно. Может, тут этих драконов клониру-

падают и женские портреты с красивыми дамами.

Вот только ото всех: и от мужчин, и от женщин даже на расстоянии веет ледяным высокомерием. Ну, а чего я хотела? Какую-то человечность увидеть в сильных мира сего?

Вздыхаю, продолжая идти вперёд между своими двумя тюремщиками.

Возле портрета пожилого мужчины я останавливаюсь. В нём есть нечто особенное: истинная власть над миром.

– Это король Ингвар, – поясняет смутно знакомый женский голос. – Ведь именно он твоя главная цель, тварь Хаоса? Разве нет?

Я резко оборачиваюсь: передо мной воплощение Снежной королевы. Именно так я представляла в детстве похитительницу Кая*: прекрасной и холодной. Она такая же, как ледяные дамы на портретах, только настоящая, живая. И в глазах её клубится до ненормальности жгучая ненависть. А поскольку взгляд обращён на меня, нетрудно догадаться, кто её так бесит.

Недолго я в этом мире, а двух врагов себе уже нажила. Князь и вот эта дамочка. Скорее всего она и есть его невеста. Лица её я не видела, а голос не сразу узнала, потому что она сейчас не визжит на эмоциях, а скорее шипит сквозь стиснутые зубы. Ну точно змея, и с чего он тогда обиделся? Я чистую правду сказала.

– Ну так что молчишь, тварь? Как ты так промахнулась? Или решила через сыночка до папаши добраться?

Вот это просторечное «папаша» от холёной дамы в сочетании с перекошенным лицом стервы окончательно вырывает меня из ступора. Я начинаю злиться.

А у меня есть такая особенность в характере: в случае опасности я чаще испытываю гнев, чем страх. Пару раз это помогало избежать неприятных ситуаций. От бешеной кошки даже крупные псы порой шарахаются. Проверено на практике.

Это не значит, что страха нет. Просто он обычно приходит позже, вместе с осознанием.

Но вот не факт, что сейчас сработает именно этот метод. Вероятно, благоразумнее было бы склонить голову и попытаться, проявив покорность, оправдаться. Дескать, случайно, госпожа, и вы, наверное, так же добры, как и прекрасны, помогите вернуться домой заблудшей овечке.

Но вместо этого у меня вылетает:

– Сама ты тварь.

Немая сцена. Застывают все: я от собственной борзости, мои стражники и два амбала за спиной Снежной королевы от неслыханной дерзости.

Благородно-бледное лицо дамы начинает багроветь.

– Наглая дрянь, – шипит она, и переводит взгляд на одного из моих охранников:

– Куда вы её ведёте?

Мои спутники медлят.

– Распоряжения князя не принято обсуждать, – бурчит

один из моих сторожей.

— Что-о? — глаза мадам картинно округляются, а голос сно-ва устремляется к высоким нотам. — Да ты соображаешь, с кем говоришь? Через месяц я буду здесь полновластной хозяйкой, княгиней Южного Предела. Ты знаешь, что я с тобой... с вами сделаю?

— Ёшкин кот, — вырывается у меня тоскливое. Вот это я попала: между двух влюблённых, которые оба меня ненавидят.

Хорошенькая семейка у них получится. Говорят, отрицательные чувства объединяют крепче, чем положительные.

— Что ты там говоришь, человечка? — шипит мадам. — Колдуешь? Здесь иномирная магия не работает.

Что? Какая магия? Но молчу.

— Так куда вы её ведёте?

— В гостиные покои, — неохотно сообщает второй страж. — Велено охранять.

— В гостиные? Айварс решил рискнуть и развлечься? — понимающе усмехается мадам, а я возмущённо вскидываю голову.

Ох, как хочется добавить ещё что-нибудь резкое, но как любила приговаривать моя бабушка: «Молчу, характер мягкий». Ага, то-то у неё все по струночке ходили.

— Свадьба скоро, а он... — мадам осекается, видимо, решив, что ниже её достоинства посвящать слуг в свои пошлые мысли.

Вместо этого она решительно говорит:

– Я её забираю. Керман, Гарин! Ко мне девку! Я из неё всё вытрясу.

– Нет, – вырывается у меня.

Кажется, страх всё-таки берёт своё, и дамочка это отлично улавливает, потому что теперь на её холёной физиономии проступает торжество.

– Не положено, – мрачно заявляет мой охранник. – Мы подчиняемся только Его Сиятельству.

Краем глаза вижу, как согласно кивает второй из моих стражей.

В моей душе теплеет от чувства благодарности к этим людям, верным своей присяге. Да мне сейчас хоть в Зелёные, хоть в Голубые, хоть в Серо-буро-малиновые покои. В любых я буду в безопасности по сравнению с возможностью оказаться в руках этой неприятной дамочки.

Амбалы, стоящие за спиной дамы, угрожающе подаются вперёд, и мои охранники кладут ладони на рукояти мечей.

О, божечки, что сейчас будет? Я нервно облизываю пересохшие губы. Но мадам неожиданно успокаивается.

– Пожалуй, вы правы, – она одаривает моих сопровождающих улыбкой. – Мне стоит самой поговорить с Айварсом. Думаю, через полчаса вы получите от него другой приказ.

Повинуясь её жесту, амбалы отступают к стене. А у меня внутри что-то скребёт. Не верится, что эта змеюка вот так просто сдалась, и ненависть из её глаз никуда не исчезла.

– Идёмте, госпожа, – говорит мой охранник, и я чувствую облегчение в его голосе.

А мне что-то мешает расслабиться. Наверное, поэтому, делая шаг вперёд, я немного поворачиваю голову, краем глаза наблюдаю за женщиной.

Заметить изящное движение руками я успеваю, а вот понять его опасность – нет. Снежная королева поворачивается вслед за нами и направляет раскрытые ладони на моих сопровождающих.

Замерев, наблюдаю, как два полупрозрачных голубых потока врезаются в спины стражников и расползаются по их телам тонкой ледяной коркой вверх и вниз. Миг, и я стою между двумя ледяными скульптурами.

– Уничтожить, – командует Снежная королева.

И два амбала синхронно подаются вперёд, занося ручки для удара. Машинально отмечаю симметричную слаженность их движений и то, что один правша, второй левша.

Два глухих звука сливаются в один, а потом в пустынной галерее далеко разносится звон осколков. Искрящиеся топазы внушительными горками оседают на полу. Мелкие рубины разлетаются струями фонтанов. Не хочется даже допускать мысль о том, что мгновение назад эти осколки были плотью и кровью живых людей.

Но так оно и есть. И мне ничего хорошего ждать не приходится. Я отпрыгиваю назад и разворачиваюсь для новой стометровки.

На этот раз я успеваю пробежать ещё меньше. Горло стискивает нечто ледяное. Вцепляюсь пальцами в удавку, захлестнувшую мою шею.

Меня тянет назад, и не повиноваться невозможно. В голове мутится. Сознание гаснет. Последнее, что я успеваю услышать:

– Что делать со стражниками?

– А ничего. Нас здесь не было. Пусть Айварс ищет по всему замку тварь Хаоса, убившую его людей.

—

* Г.Х. Андерсен сказка «Снежная королева».

Глава 9. Адриана. Сделка.

Очень холодно. До ожога. Не могу пошевелиться, и глаза не открываются.

– Почему я не могу просто заморозить её? – доносится сквозь туман возмущённый женский голос

– Я уже объяснял, – мягко отвечает приятный баритон с бархатными нотами. – Он замёр-рзнет вместе с ней и р-разобьётся.

– Должен быть способ достать его, – женщина нервничает и явно торопится.

– Только добр-ровольно, леди Альва. Надо договор-рится.

– С кем? С человечкой? – негодуяще шипит женщина, и я вспоминаю всё, что произошло в галерее.

Точнее сначала дракона, называвшего меня этим неприятным словом, и только потом Снежную королеву. А ещё вспоминаю двух мужчин, сильных воинов, превращённых ею в ледяные скульптуры. Вот почему мне сейчас так холодно, моё тело тоже сковано льдом. Сердце сжимается от страха.

Пытаюсь ободрить себя, что если умру в этом мире, то, быть может, проснусь в своём. Но почему-то плохо верится в это.

С трудом сдерживаю всхлип. Нельзя себя выдавать. Нутром чую, что нельзя.

– пытки?

– У тебя не осталось вр-емени. Скоро найдут тех двоих.

Ты поспеш-шила.

Тишина, только медленный стук моего замерзающего сердца. Затем шорох ткани:

– Приведи её в себя, – командует Альва. – Я за артефак-том.

Быстро удаляющиеся шаги.

Я испытываю облегчение, услышав звук хлопнувшей в от-далении двери. Эта страшная женщина вышла. Вот только не рано ли я обрадовалась? Всего лишь короткая передыш-ка. Да и не одна я осталась. Со мной кто-то, собирающийся привести меня в чувство. Это разморозить, что ли?

Надеюсь. А пока я по-прежнему не могу шевельнуть ни рукой, ни ногой. Или уже могу?

Стук сердца становится чаще, и я чувствую, как из цен-тра груди расходятся по телу тёплые волны. Что-то мягкое и пушистое касается моего уха, и голос с бархатными нотками тихонько говорит:

– Не соглаш-шайся. Если добр-ровольно отдашь бр-рас-лет, погибнешь.

А как я отдам его? До сих пор у меня не получалось от него избавиться. Но язык не слушается, получается только невразумительное мычание.

Между тем, сковывающая корка льда исчезла, моё тело начинает согреваться, и я пробую шевелить пальцами на но-

гах. Получается. Пора посмотреть, кто тут проявляет заботу обо мне.

Я сажусь, одновременно открывая глаза. Оказывается, я нахожусь в огромной спальне с кроватью-аэродромом. Вот только лежала я всё это время не на постели, а на полу, точнее на роскошном пушистом ковре. Машинально провожу по ворсу рукой – влажный. Наверное, от растаявшего льда. Вода, конечно, почти вся впиталась в пушистый ворс, но и на влажном сидеть неприятно. Быстро поднимаюсь на ноги.

С той стороны, откуда доносился женский голос, роскошное кресло с широкими мягкими подлокотниками, и на одном из них вальяжно развалился огромный котяра. Классический кот Бегемот*, только не полностью чёрный. На его спине два симметричных белых пятна в форме сложенных крыльев. Красавец. Но мне сейчас не до местной фауны.

Оглядываюсь в поисках того, кто беседовал с Альвой. Никого. Не почудилось же мне в самом деле?

– Ёшкин кот, – бормочу себе под нос. – Что же со мной происходит? Куда уехала моя крыша?

– Соберись, – раздаётся со стороны кресла.

Я резко оборачиваюсь. Никого. Кот лежит на прежнем месте, и на его морде, как и положено коту, абсолютное равнодушие.

– Ты что невидимый? – интересуюсь я, обращаясь к пустому предмету мебели, но тут же вспоминаю прочитанные книжки о магии в мире фэнтези. – У тебя завеса невидимо-

сти?

Кот презрительно фыркает:

– То есть ты меня не видишь?

Я тихо стекаю на ковёр.

– Бр-раслет не отдавай, если хочеш-шь жить, – звук идёт из приоткрытой кошачьей пасти, которая тут же захлопывается, стоит только скрипнуть двери.

В комнату входит Альва. Смотрю на неё со спокойным равнодушием. После заявления говорящего кота я нахожусь в состоянии оцепенения. В голове сумбур. Хотя, если вдуматься, чему я удивляюсь? То, что в этом мире есть драконы, я уже приняла, а беседа с котом меня ввергла в шоковое состояние? С чего бы?

Мадам Снежная королева направляется прямиком ко мне с радушной улыбкой на лице, и от этой нестыковки меня снова пронизывает холодом. Я поднимаюсь на ноги, чтобы встретить опасность лицом к лицу.

– Милочка, я была не права, – ласково говорит леди Альва, а в глубине её глаз осколки льда. – Я, действительно, приняла тебя за пришедшую из мира Хаоса. Но пойми, в Южном Пределе давно не было иномирян. Я испугалась за судьбу королевства.

Ага-ага, так испугалась, что убила стражников князя. Но леди Альва и сама понимает, что этот вопрос не обойти и продолжает:

– Пострадали слуги князя. Конечно, это всего лишь про-

стые стражники, но мне бы не хотелось его огорчать. Скажу прямо, ему будет неприятно, если он узнает, что это сделала я.

Всего лишь стражники? Хорошо сказала. Люди – для неё ничто. Я тоже человек. Не знаю, с чего вдруг котяра взялся меня учить уму разуму, но в то, что моя жизнь для Снежной королевы не дороже жизни какой-нибудь мошки, ни мгновения не сомневаюсь. А, значит, браслет отдавать нельзя. Пока он у меня, я всем нужна живой. И могу поторговаться.

– То есть вы хотите свалить вину на меня?

– Ну что ты, милочка, – как же противно звучит в её устах это «милочка», едва ли не хуже, чем «человечка». – Если он подумает, что это сделала ты, он тебя просто убьёт на месте. Мне бы этого не хотелось.

О как! Мои глаза слегка округляются, и леди Альва спешит продолжить. Только теперь она заходит с козырей:

– Ты ведь хочешь вернуться в свой мир?

– Да, – вырывается у меня.

– А князь тебе в этом отказал?

Я не уверена, что можно ей говорить, а чего не стоит, поэтому делаю неопределённое движение головой, заодно пожимая плечами.

– Времени мало, он сейчас появится здесь, и я предлагаю тебе сделку. Ты отдаёшь мне браслет. А я помогаю тебе вернуться в твой мир.

Так я и поверила. Кошусь на кота. Он ведёт себя, как и

положено его породе: индифферентно. То есть ему на всё пофиг. Вот только кончик хвоста нервно дёргается.

– И как это всё проверить? – осторожно спрашиваю я.

В конце концов, это её браслет, а вернуть я его в целях безопасности могу не авансом, а у двери в мой мир. Тогда не будет смысла от меня избавляться.

– Нужен обряд, во время которого... – она замолкает, прислушиваясь к шуму за дверями. – Всё это позже. Сейчас мне нужно, чтобы ты не говорила князю о том, что случилось в галерее. Я сама ему всё объясню.

– То есть не мешать вам врать? – на этот раз говорю прямо, без обиняков, чтобы совсем за дурочку не считала.

Леди Альва морщится:

– Это в твоих интересах. Как ты думаешь, если я скажу, что это сделала ты, кому он поверит? Ну же, решайся. Просто дай обещание.

Нехорошо всё это, но, с другой стороны, это средневековый мир, и не мне менять его порядки. Я вернусь домой, а они продолжат свои дворцовые интриги. А если она обвинит меня, получится ли у меня, вообще, вернуться?

– Хорошо, я попробую, – говорю я без особой уверенности.

– Обещаю не говорить о том, что произошло в галерее, – подсказывает леди Альва.

– Обещаю не говорить о том, что произошло в галерее, – повторяю я с большой неохотой.

Леди резко подаётся вперёд и касается моих губ обжигающе ледяной штуковиной, похожей на обычную сосульку. На её лице появляется торжествующая улыбка.

– Обещание закреплено артефактом. Теперь ты, действительно, не сможешь сказать, даже если захочешь.

Кажется, меня провели. Торговаться я никогда не умела. Теперь у меня из ценностей только этот браслет с живой ящерицей. И вот его я соглашусь отдать только на пороге...

Но думать об этом уже некогда. Дверь спальни распаивается, и на пороге появляется князь. При виде меня зрачки в его глазах становятся вертикальным, а ноздри раздуваются от гнева.

* кот Бегемот – персонаж из романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита».

Глава 10. Айварс. Прорыв

– Ну, поздравляю, Ваше Сиятельство, – насмешливо тянет Вальгард, не дожидаясь пока за строптивой человечкой закроется дверь.

– С чем? – рывкаю я, не очень понимая, что именно так развеселило герцога.

У меня в голове снежный шторм, в котором вертятся обрывки ярости и недоумения. В круговороте перемешались сорванная помолвка, наглая и шустрая иномирянка, в которую прямо-таки врос мой брачный браслет, предназначенный для другой, но главное – мой неожиданный оборот, произошедший помимо моей воли.

И впервые я не испытал боли. По крайней мере, то разрывающее болезненное ощущение внизу живота, с которого он начался, можно отнести скорее к животному вожделению. И теперь на холодную голову, я могу сказать это с уверенностью. Именно с него всё началось.

А ещё оно, возбуждение, никуда не делось, поэтому я предпочитаю одеваться в принесённую камердинером одежду, стоя спиной к Вальгарду. Камердинер тоже деликатно отводит глаза от моего так и не остывшего достоинства. Но он слуга, ему положено ничего не замечать.

А вот герцогу знать необязательно о моей дикой реакции на простую человеческую девчонку. И поэтому одеваюсь я

очень быстро. Особенно радует меня длинный камзол, прикрывающий ставшие тесными штаны.

В этом есть что-то ненормальное: ни одна наложница не вызывала у меня такого желания схватить, смять и разложить прямо здесь, не считаясь ни с чьим присутствием. Я не совсем уверен, что желание было только моим. Вскипел и взорвался мой всегда спокойный и холодный зверь. Впервые я отчётливо слышал в своей голове громовой голос второй ипостаси: «Моя. Только моя. Не пускать».

– Только не говори мне, что ты жаждал жениться на леди Альве.

С трудом отвожу взгляд от двери, за которой скрылась человечка, и перевожу на Вальгарда:

– Ты о чём?

– О, да ты меня не слушаешь. Повторяю: появление иномирянки очень своевременное, не находишь? Теперь ты можешь оправдать разрыв помолвки с родом Аттерлани перед своим отцом.

Я пожимаю плечами.

– Разве это что-то изменит? То, что произошло сегодня, – всего лишь отсрочка. Да и так ли это важно, на ком жениться? Брак – это всего лишь брак.

Я говорю то, что говорил всегда и считал верным и правильным. Жена – это статус, необходимость. Но почему сейчас последняя фраза кажется мне фальшивой?

– А оборот – всего лишь оборот? – хитро прищуривается

Вальгард.

Он возвращает меня к тому, о чём я сам напряжённо думаю. Что не так в этой человечке?

– А, может, наоборот, в ней всё *так*? – подхватывает герцог.

Оказывается, последнюю фразу я произнёс вслух.

– Что ты почувствовал при обороте? – требовательно спрашивает он.

И он имеет право задавать такие вопросы. Именно Вальгард в нашей Академии занимается моей проблемой. Никто, кроме него, не знает, как тяжело мне даются обороты. И так было почти всегда, с того самого дня, когда Хаос забрал нашу мать. Во время перехода во вторую ипостась я испытываю такую боль, что временно теряю свою основную сущность. Около часа после оборота я беззащитен. И это одна из причин, почему отец поставил меня управлять Южным Пределом. Здесь тихо и безопасно. Твари Хаоса атакуют границы трёх остальных Пределов, и мои старшие братья с ними справляются. Я же остаюсь на подхвате.

На помощь я прийти могу, но вот мгновенно возникшую опасность едва ли успею отразить. И осознание этого бьёт по самолюбию сильнее самой разрушительной физической боли.

Только Вальгард в курсе этой моей особенности, и сейчас он ждёт моего ответа. Но я молчу, и герцог продолжает:

– Сегодня мне почти не понадобилось усилий, чтобы успо-

коить твоего дракона. Да я и вообще не уверен, что это сделал я. Ты очень быстро взял контроль над второй сущностью, а возможно даже и не терял.

Верно, не терял. Злился, бесился, но держал зверя в узде. И дракон впервые подчинился. Вот только после возвращения в человеческую ипостась он на этот раз не ушёл. Остался, и вопросы герцога ему не нравятся. Я его понимаю: нам надо время, чтобы разобраться. С чем? С кем – с человечкой.

От необходимости отвечать меня спасает резкий обрыв невидимой струны в сердце. Это невозможно. Здесь? В Южном пределе?

– Прорыв? – Вальгард застывает на месте, поймав точно такое же ощущение.

– Хаос, – вырывается у меня.

Только драконам дана возможность чувствовать всплеск магии той стороны.

И пока мы пытаемся осознать объём свалившейся беды, всё исчезает, словно и не было.

Мы переглядываемся и бросаемся к выходу, причём Вальгард, обычно пропускавший меня вперёд из уважения к титулу, на этот раз пытается выскочить в галерею первым. Ну уж нет. Князь здесь всё-таки я. И Предел защищать – моя обязанность. Мне хватает одного рыка, чтобы герцог не забывался.

Мои руки окутывает голубое сияние. Краем глаза вижу

такое же исходящее свечение от Вальгарда. Он уступил дорогу, но начал боевую трансформацию и находится там, где положено: прикрывает мне спину.

Вот только где враг? Никаких признаков Хаоса больше нет. Чтобы двоим померещилось? Вряд ли.

– Ваше сиятельство, – из-за поворота выскакивает один из охранников, везде сопровождающих леди Альву. – Нападение.

А вот это уже плохо, очень плохо.

– Леди Альва? – быстро спрашивает Вальгард.

Он тоже понимает, что если одна из Аттерлани пострадает на моей территории, то только что закончившаяся вражда может разгореться с новой силой.

– С леди Аттерлани всё в порядке. Она закрылась магией. Пострадали только стражники и иномирянка.

И вот тут из моего горла вырывается такой рык, что слугу леди волной относит в сторону:

– Где она? Иная где?

– Леди велела отнести её в свои покои. Девушка жива.

Дальше я не слушаю. Колонны галереи, портреты предков сливаются в сплошную полосу. Вальгард за мной не поспевает. У дверей Альвы я оказываюсь в одиночестве. Тяжёлая дверь в покои леди с грохотом бьётся о стену.

И первая, кого я вижу, – человечка. Живая, глаза испуганные. Внутри удовлетворённо урчит зверь: «Моя девочка».

Глава 11. Адриана. Между Сциллой и Харибдой*

Капец. Он меня сейчас убьёт. В его взгляде столько бешенства. Я пячусь назад и спотыкаюсь, наткнувшись на кресло. Невольно опираюсь рукой на первое, что попадаетея под руку, чтобы не рухнуть подобно мешку с картошкой. Нечто пушистое дёргается и недовольно шипит. Прости, котик, совсем о тебе забыла. Спасибо, что не цапнул. Но сесть получилось. Быстренько отдёргиваю руку от недовольного зверя и пытаюсь сообразить, как вести себя дальше.

Наверное, я опять нарушаю приличия, усевшись в присутствии важных персон. Но вот так получилось. Не надо было меня пугать до потери равновесия.

А теперь что? Вскакивать? Значит, демонстрировать собственную неуверенность. В конце концов, я им не присягала, и я тоже человек. Хм, а вот последнее в этом мире не аргумент.

– Что произошло? – рывкает князь, продолжая сверлить меня глазами.

И я понимаю, что влипла по-настоящему. Если в этом мире работают артефакты, и мадам вздумается обвинить меня в убийстве стражников, оправдаться я не смогу.

Но, к моему удивлению, леди Альва говорит совершенно

другое:

– На меня напали, Айварс! В галерее из портала выско-
чила тварь Хаоса. Эта чело... девушка случайно оказалась
рядом, на линии удара. Ваши стражники закрыли собой её и
меня, только поэтому я успела сформировать защитный ку-
пол, – она судорожно вздыхает. – Я не думала, что в Южном
Пределе возможно такое.

Сейчас её голос звучит совершенно иначе, в нём слышит-
ся мягкий укор. Ни одной визгливой нотки. Если она все-
гда так говорит, то не удивляюсь, что князь в неё влюбился.
«Влюбился», – повторяю про себя это слово. Вот только по-
чему-то эта мысль мне неприятна. Князь – конечно, чудови-
ще и в прямом, и в переносном смысле, но мерзавец красив
до невозможности. Я закусываю губу, чувствуя, как начина-
ют пылать щёки, и учащается дыхание. Какая странная ре-
акция. Неужели это элементарная зависть? Чему тут завидо-
вать? Он мне совсем не нравится, в смысле, как человек. Да
и не человек он вовсе, а рептилия мерзкая и холодная.

Но память услужливо подкидывает мне картинку, как Ай-
варс поглаживал подушечкой большого пальца моё предпле-
чье. Ничего холодного в этом жесте не было. Стоп, не о том
думаешь, Рия.

К счастью, никто на меня не смотрит, и, с трудом отведя
взгляд от крышесносного блондина, я постепенно успокаива-
юсь. Только внутри живота по-прежнему туго сжатая пружина.
Но ведь этого никто не видит? Им не до меня.

– Я очень рад, что вы не пострадали леди Альва, – скрипит зубами князь, на его лице играют желваки. – Я прошу у вас прощения за то, что произошло. Я немедленно поручу магам проверить все защиты и приставлю к вам дополнительную охрану.

«А он не выглядит таким уж влюблённым», – мелькает неожиданная мысль и тут же скрывается, словно мышь под веником. Опять я не о том.

Леди Лгунья благосклонно кивает и протягивает князю руку для поцелуя.

Ёшкин кот, как же противно участвовать в этом спектакле.

– Но всё-таки непонятно, как это могло случиться. До сих пор считалось, что замок надёжно защищён от перемещений, – князь недоумевающе хмурится. – Существует всего один портал, закреплённый в пространстве и известный только моей семье.

Князь в задумчивости переводит взгляд куда-то в сторону и не видит, как на лице его невесты появляется жадный интерес. словно рябь на воде от случайного ветерка. Пробежала, всколыхнула верхний слой, и снова ровненько.

Однако все нити разговора в руках прекрасной Альвы:

– Да? – мадам добавляет чуточку язвительности в голос. – Это тот самый портал, через который пришла эта иномирян-ка?

– Н-нет.

М-да, князю крыть нечем. Он снова смотрит на меня, но на этот раз я не вижу ярости в его глазах, там буря сомнений.

– Если она не из Хаоса, то получается, за короткий срок в замке открылось сразу два портала из двух разных миров. Я заберу её. Возможно, она не так проста, как кажется.

– Что вы, Айварс, девочка абсолютно чиста, – спохватывается леди Альва. – Она оказалась беззащитна перед тварью. И я теперь чувствую за неё ответственность. Позвольте ей остаться у меня? Я позабочусь о ней.

Мама дорогая! Я между Сциллой и Харибдой. Это ж надо так влипнуть! Два хищника смотрят на меня, как на дичь. И каждому я нужна только для того, чтобы вытащить из меня проклятый браслет, ну а князю теперь ещё и для информации. Холодок пробегает по спине, и я вся съёживаюсь.

Но в этот момент пушистая морда трётся о моё плечо, а потом огромный тяжёлый котяра стекает с подлокотника ко мне на колени. Горячий словно печка. Совершенно машинально я начинаю почёсывать его за ухом, а он громко мурлычет, как обычный домашний котик. Странно, но в этой непростой ситуации звуки, которые издаёт магический зверь, действуют на меня умиротворяюще.

– Нет, леди Альва, к сожалению, это не просто иномирянка, и мне необходимо знать, откуда она появилась, и не несёт ли её мир ещё большую опасность, чем Хаос, – твёрдо заявляет князь. – Я её забираю.

На прекрасном лбу леди появляется недовольная мор-

щинка, но тут же исчезает. Снежная королева – само смирение.

– Конечно, Айварс. Но всё же прошу, будьте с ней помягче. В ней нет зла.

И на том спасибо.

– Иди, – леди Альва спотыкается. – Как тебя зовут, милочка?

Самое время познакомиться. Заморозить, убить, человечка, тварь. А теперь давай познакомимся. И вот сейчас я чувствую, что моё привычное, рабочее Анна Эдуардовна в этот мир не вписывается. А Аня вообще звучит просто, то есть по-человечески. Пора вспомнить паспортные данные:

– Адриана, – отвечаю я, аккуратно снимая со своих коленей тяжёлого кота и водворяя его на подлокотник.

– Благородное имя, – с ноткой удивления говорит леди Альва. – Даже странно, что человеческое.

Ну вот, опять мордой в происхождение.

– Идём, иномирянка, – нетерпеливо приказывает князь и, не оборачиваясь, направляется к выходу, явно не сомневаясь в моём повиновении.

Хм, похоже, я ему ещё мало характер показала. Но когда тебя не спрашивают, труднее сказать: «Нет».

Да и оставаться у леди Альвы страшиновато, я ещё не была, как она требовала меня убить.

Осталось понять, куда он меня ведёт. Надеюсь, не в пыточную.

* Сцилла и Харибда – морские чудовища из древнегреческой мифологии.

Глава 12. Айварс. Пощёчина

В отличие от меня, врываться в покои леди Альвы Вальгард не рискнул. И сейчас он встречает меня на выходе вопросительно-тревожным взглядом.

Но стои́т из-за моей спины выступить иномирянке, и его лицо озаряет улыбка. Arrrr! Не слишком ли много внимания герцог уделяет человечке? На мой предостерегающий взгляд он не реагирует.

– Вызвать стражу? – интересуется, как ни в чём не бывало.

– Нет, – рывкаю я. – Сам разберусь.

Получилось резковато, но зато действенно. Вальгард поднимает в мою сторону две раскрытые ладони. Обычный успокаивающий дракона жест. Невольно перевожу взгляд на свои кисти и успеваю заметить, как исчезает чешуйчатый рисунок. Хаос меня раздери, а я даже не почувствовал, что был опять на грани оборота.

С этим надо что-то делать. А для начала взять себя в руки.

– Я её отведу, – стараюсь добавить в голос равнодушия. – А ты позови Ланди. Пусть пост к дверям зелёной комнаты поставит, – подумав, добавляю, смягчая рычащие нотки, – пожалуйста.

В конце концов, ректор Академии не находится в прямой зависимости от меня. И раздавать ему приказы, как слуге, неправильно. В бою – другое дело, он мне обязан подчинять-

ся, а в быту стоит соблюдать вежливость.

Хотя и сложно, потому что Вальгард, прежде чем уйти, успевает бросить на девчонку настолько заинтересованный взгляд, что я едва снова не вскипаю.

Человечка жмётся к стенке, ожидая следующих приказаний, тихая и покорная. И дракон внутри меня снова начинает довольно урчать: «Моя».

Да, моя. Не знаю, что она такое, и зачем её принесло в мой мир, но сегодня же я должен понять, почему она так на меня действует, а для этого надо бы познакомиться поближе.

– Идём, – говорю я, глядя на неё благосклонно, и поворачиваюсь, ожидая услышать за спиной лёгкие шаги. Но в спину неожиданно прилетает вопрос:

– Куда вы меня ведёте?

И звучит это с вызовом. Как ни странно, мне это даже немного нравится. Необычно.

– Туда, где ты будешь жить, – холодно бросаю через плечо и иду вперёд.

Но шагов за спиной по-прежнему нет.

– Но я не собираюсь здесь жить, – звенит девичий голосок. – Мне нужно домой.

Раздери меня Хаос, она что, возражает мне?

Одним быстрым скольльзящим движением оказываюсь рядом с девчонкой. Для человека драконьи скорости выглядят пугающе, и человечка вздрагивает, но тут же с вызовом выпрямляется, глядя мне прямо в глаза своими зеленющими

бездонными колодцами.

«Красивая», – мелькает мысль.

Да, по всем меркам, хоть по человеческим, хоть по драконьим девушка потрясающе красива. А ещё запах. От неё исходит аромат экзотических южных фруктов, какие привозят купцы из Междумирья. Сглатываю голодную слюну.

Но, прежде чем ей полакомиться, сначала придётся научить её правильно себя вести.

– Нужно? – беру её пальцами за подбородок.

Надо же, пытается сопротивляться. Наклоняюсь к её лицу и, пытаясь сдержать рычание зверя, говорю прямо в приоткрытые губы:

– Здесь, в Южном Пределе, всё будет так, как скажу я. Тебе нужно только одно: научиться слушаться меня, своего хозяина.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.